

К ЮБИЛЕЮ КОЛЛЕГИ

Анатолий АПАНАСЕВИЧ

СВЕТУ ДУХОВНОМУ

Мотив света в поэзии Марии Шевчёнок

Читая стихи Марии Шевчёнок, понимаешь, что её поэзия насквозь пронизана печальной философией нашей короткой жизни. И это – философия одинокого, растерявшего многие жизненные иллюзии счастья, так ничего и не обретшего взамен философа.

Однако, если заглянуть глубже внутрь своей души, если внимательно оглянуться вокруг, то не так уж и трудно понять, что каждый из нас по-своему одинок в этой жизни. Каждый нашедший частичку своего счастья потратил на её поиски целую глыбу себя. Но, что обиднее всего, спустя несколько шагов, на новом этапе своего пути, эта частичка оказывается вначале подешевевшей, затем бесполезной, а вскоре и бессмысленной находкой.

Тем не менее, стихи Марии Шевчёнок, несмотря на грустный лейтмотив, всегда оптимистичны в своём finale. Бедный и одинокий философ всегда сохраняет надежду обрести свет – смысл своего бытия.

«Все из света и светом тем стать...стремлюсь я...» пишет поэт.

И на этом пути обретения света всё призрачно и эфемерно, всё сущее – единый клубок добра и зла:

***«В начале и во следствии
добра и зла печать,
Все первые – последние,
смотря как всё считать.»***

Поэт подчёркивает, что просветление своей души – сокровенный смысл нашего бытия. Чистота и свет – критерии его качества:

***«Стремится утро к чистоте,
Душа стремится к просветлению».***

А человеческая душа в этом бесконечном процессе просветления – только крохотная искорка, частичка мироздания, живая и светлая, пока в ней сохраняется это стремление:

**«Междуд большими мирами
Тихо пульсирует «Я»».**

Поэт внимательным взором видит, что просветлением своих душ мало кто из живущих серьёзно озабочен, так как заманчивая и сладкая суета жизни пленяет многих, очень многих вокруг:

**«В моём доме – одна пустота,
От неё – ни покоя, ни света.
А за домом – всегда суета,
И нигде – никакого просвета».**

Печаль и радость так мало похожи, но едины по сути своей, потому что даны человеку для одного и того же: стать лучше. И даны, как крест, который нужно нести во все дни своего духовного взросления. А средоточием их, печалей и радостей, является та самая пульсирующая между большими мирами маленькая душа:

**«Печаль и радость сходятся,
Как две прямые одного креста».**

Совершая светлые и тёмные дела, человек не столько грешит, сколько рисует собственное полотно жизни, украшая или заблуждаясь, безобразя его. Оно однажды и будет тем паспортом, с которым человеческая душа начнёт путешествие к иным мирам:

**«Но сливаются тени с лучами в орнамент».,
«И виноватых, как водится, нет,
Есть только одни заблужденья».**

Свет – не только цель, но и критерий чистоты души, ее достоинств и богатства.
«Их любили, значит, был в них свет...»

Любовь здесь – как награда, как промежуточное обретение на пути к главному обретению – свету духовному. И любовью, как видится поэту, преисполнено мироздание. Она повсюду, она – кровь, пульсирующая в душе. Сама наша короткая жизнь есть метаморфоза бесконечной любви Создателя мироздания:

**«Природа являет особую милость
Коротким мгновением вечной любви».**

Свет – данность, которой необходимо воспользоваться. Просветление требует усилий, трудов души. Только в этом случае свет становится благодатью, не иначе. Поэт не приемлет случайностей и неожиданностей в этом.

«...к чему мне пустое везенье?» - говорится с пренебрежением о том, что обретается без усилий.

О, как тягостны годы жизни в темноте, в которой приходится жить, пока выходишь к свету. Более того: живущий в темноте не осознаёт свою слепоту, пока не прозреет... прозреет сердцем:

«... свою слепоту можно лишь сердцем увидеть».

И прозревшему уже не терпится увидеть истинный свет жизни:

**«Я дождаться рассвета хочу,
Чтоб с собою самой примириться».**

И этот рассвет наступит обязательно! Когда? Не важно! Потому что просветление души не измеряется годами:

«У жизни сроков вовсе нет» - восклицает поэт, даря надежду и старикам, живущим в темноте и тесноте духа своего. Не важно и потому, что душа человека бессмертна и принадлежит вечности:

«Вечность носит в себе человек».

Поэзия Марии Шевченок – это дом, который она построила сама. Дом, в который она приглашает и других разделить с нею радость надежды на обязательный рассвет. А чтобы ее дом легче было найти в темноте, она обозначила его теплым светом поэтической свечи шепотом произнеся:

«Я поставлю свечу у порога».

Находим ли мы этот дом? Заходим ли в него? Судя по общей тональности многих ее стихов, гостей там бывает не много и не часто.

«И одиночество, как друг,

Совсем иным сказалось вдруг», – вздыхает поэт, понимая, что встречает свой рассвет каждый из нас в свой назначенный срок и в своём месте.
